

Каролина Королевич

Загадочный парень в кепке



Каролина Королевич

Загадочный парень в кепке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36055793

ISBN 9785449320179

Аннотация

То, что я хочу передать читателям через свою книгу, – это положительный настрой на успех, ведь в этом мире возможно абсолютно всё! Для многих эта книга будет почвой для размышлений: дружба с противоположным полом, любовь как искусство, самопознание, познание мира вокруг, затянутое детство, естество и оптимизм, уверенность в себе, давление взрослой жизни. Всё это является неотъемлемой частью полноценного всестороннего развития личности и атрибутом жизни. inst: rysseee

Содержание

Предисловие	5
Часть первая. Квартира с тремя большими окнами	6
Часть вторая. Деревня	25
Часть третья. Попугчик	46
Часть четвёртая. Минус один	56
Часть пятая. Запад, море и Рикоер	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Загадочный парень в кепке

Каролина Королевич

© Каролина Королевич, 2018

ISBN 978-5-4493-2017-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Отсутствие рамок и границ, стеснения, и, конечно же, невероятная смелость и крепкость дружбы. Не имея неудачного опыта, мы слепо бежим к нашим целям, твёрдо веруем в идеалы и достигаем невысказанных высот, в то время как остальные лишь с завистью смотрят на нас со стороны. В этом фильме – мы главные актеры, а все остальные – зрители. Сложности не испугают, потому что мы еще дети, а значит – нет ничего невозможного!

Рысси, Джон и Рикоер всё время в пути, горой друг за друга и за общую цель – добраться до места, где всё будет так, как нужно. Они не могут жить с мыслью о том, что есть места для жизни куда лучше, чем их собственное, и игнорировать это знание, они отправляются в лучшие места, просто потому, что уверены – там лучше. Только там они обретут себя и найдут свое место в жизни, или же, это, по крайней мере то, с чего следует начать.

Однако будет ли всё так просто, как в мыслях, смогут ли они сохранить дружбу, двигаясь в разные направления?

**Все мои книги без исключения ориентированы на творческих мечтателей, но не на взрослых реалистов.*

Часть первая. Квартира с тремя большими окнами

Так уж вышло, что я и двое моих друзей, которых знаю я относительно недавно, оказались в непростой ситуации. Все мы оказались в чужой для нас стране без возможности уехать. И мы сами выбрали для себя такой путь. Легко жить на всём готовом, когда родители уже позаботились о твоём будущем еще до того, как ты сам успел о нём подумать. А вот у нас получилось иначе. Тут мы одни, но зато – как одно целое. Меня зовут Рысси, а моих друзей – Джон и Рикоер.

Джонни высокий и худощавый, в поношенной широкой клетчатой рубашке пастельных тонов, дырявой на шее, и узких черных штанах, которые от пыли пройденных улиц и множества просиженных и пролежанных бордюров и дорог, смотрятся грязно-серыми. Они порваны на коленях и обрезаны снизу, так как мы всё же подростки и знаем кое-что о современном стиле, хоть и ходим всегда в одном и том же, после всего, уже даже не мечтая приобрести себе целый гардероб, чтобы можно было менять одежду каждый день. У него золотистые густые волосы до ушей, расправленные ровным пробором на лбу по обе стороны, жаль только уже такие грязные, и голубые глаза. Он даже выше меня,

хотя я не из низких. Иногда он слишком много на себя берет, но умом действительно он обладает. И довольно неплохим. Не знаю, сколько за свою жизнь всего повидал Джонни, но повидал много.

Рикоер на первый взгляд кажется угрюмым, всегда ходит в темно-зеленой кепке, которая придерживает оттопыренные вверх мягкие короткие темно-русые волосы, сереньком свитшоте, на рукавах которого давно видны потертости, и в серого цвета шортиках чуть выше колена с большими карманами по бокам. Рикоер немного неуклюж и плотноват, но пухлым его назвать нельзя, как и худым. У него выразительные зеленые глаза и развалистая походка.

Мои же шорты ярко-оранжевого цвета и очень короткие. По крайней мере, многие пытаются сделать на этом акцент, не беря ввиду нестандартную длину моих ног, которая бросится в глаза в шортах или юбке любой длины. Поэтому я не обращаю внимание на гневные высказывания, сравнивающие меня с самим Дьяволом, лишь по причине длинны шорт или же скудности ума говорящих мне это людей. Мой рост 180 в мои 16 лет.

Наверное, чем-то мы даже похожи, но чем – разобрать не могу. Рикоер явно держит в голове сотни или даже тысячи умных мыслей, но делиться ими не хочет. У меня его скрыт-

ность вызывает невероятный и неутомимый интерес. Время покажет ему, я надеюсь, что мы – одно целое в этом непросто-м мире, хотя бы потому, что сейчас мы идём по дороге, вдоль незнакомых нам стен, идём вместе, не думая, что всё могло бы быть иначе, сейчас сидели бы дома с родителями и пили чай с кокосовым печеньем, а не блуждали в незнакомых потемках в поисках лучшей жизни, считая себя достойными приобрести ее по цене проделанного совместного пути. Реши мы тогда иначе, то и не повстречались бы вовсе, поэтому, незачем гадать о том, что могло бы быть.

Все мы идём босиком, ноги уже не отмыть, а вещи протёрлись от времени. Размышляя об этом, я радуюсь, что здесь не бывает холодной зимы. Такой, где снег и морозы, ведь у нас нет ничего тёплого с собой, а так, мы можем спокойно ночевать на улицах чужого города, передвигаясь стремительным темпом к лучшим местам.

Думая каждый о своем, уставшие, мы шли вдоль старого спального райончика, а наши босые ноги обдувал вечерний ветер, но, по-прежнему, на улице было тепло. Джонни приглядывался к домам, Рикоер плёлся за нами.

Рысси: ребята, мы ни одного дня не задержались в одном и том же месте, разве нам нельзя остаться тут? Или вон там? Я уже с ног валюсь от усталости...

Рикоер: не жалуйся, Рысси!

Джон: Рик, но она права – мы все уже устали, нужно найти место, где мы с можем на время остаться...

Рысси: Снова лишь на время! П-ф-ф-ф-ф.....! Ой, ребята, а не перекусить ли нам? Смотрите, завод! Там наверняка полно вкуснятины!

Джон: А ты у нас хорошо с этим справишься?

Рысси: Ну конечно, Джонни! Ты можешь на меня положиться! Полчаса, и мы обедаем как короли!

Рикоер: Давай попробуй, только мне слабо верить. Мы с тобой пока разведаем обстановку, Джонни?

Джон: Да, Риччи, мы должны убедиться, что тут нам не угрожает опасность!

Рикоер: Не называй меня так, будь добр!

Рысси: Я за е-до-о-ой! Встретимся в том коридоре около старых дверей! Пожелайте мне удачи, ребята!

Джон: Будь осторожна, Рысси!

В ногах будто бы и вовсе не было усталости, я бежала за едой, как за огромной наградой за мой нелёгкий труд. Наверное, в этой радости я и забыла об осторожности. В легкую я перелезла забор и на корточках пробралась к тому окну, где горел свет. После такого знойного дня обязательно хотя бы одно окно останется открытым. Так и было, проползши под окнами на коленях, я наконец увидела не запертое окно и мигом залезла в него, не думая ни о чем кроме еды,

дабы не терзать себя негативными мыслями и страхами. Я пряталась за широкие колонны и пробиралась вдоль покинутых инструментов. Окна были по обе стороны завода, и я увидела, что группа из примерно десяти мужчин смеются, распределившись вокруг машины. У меня как раз было время забрать всю их еду. Я открывала двери, и вот, наконец, я набрела на неплохое застолье. «Удача!» – прозвучало у меня в голове и глаза загорелись. Однако некоторые уже начали возвращаться за стол. Я спряталась. У меня не было ни рюкзака, ни сумки. Я схватила умело и быстро огромный багет, а пока людишки ходили вокруг другой моей еды, я немного перекусила этим багетом. Но чего-то явно не хватало... Начинки, что ли... Я потянулась за соусом, увидела кусочки только что нарезанных овощей, несколько тарелок кабачковой икры и уже порезанный батон для бутербродов. Я набрала себе всего и побольше, тихо уложила это всё на свой багет и ела так же незаметно, как и подошла туда. Я ела быстро, не успевая толком насладиться вкусом еды. Когда половина багета была съедена, мне стало смешно, что эти жалкие людишки до сих пор не поняли, что со стола пропала часть еды, которую я кушаю в том же помещении завода. Наверное, у них был праздник, ведь все их обеды были сложены в контейнеры, как я поняла, прощупывая рюкзаки. Я забрала один рюкзак для Рикоера и в него сложила все украденные бутерброды и обеды, но от смеха слегка подавилась, и нужно было срочно запить этот сухой кусок багета, который я так

жадно старалась проглотить. Потянувшись за соком, я напроочь забыла о безопасности, после чего, сделав пару глотков, увидела злые взгляды людишек.

«Хватайте эту наглую девчонку!!!», закричали они.

«О, спасибо за комплимент», застегнув рюкзак, сказала я, и побежала под стол, проползла там, после чего выбежала из комнаты, почему-то не столь испугавшись, сколько обрадовавшись набранной еде.

Они не отставали, и я уже так устала бегать, что пришлось лезть всё выше по конструкциям завода, а работники тоже лезли за мной нисколько не хуже меня самой. Но мне удалось немного оторваться, слезть в другой стороне, найти открытое окно. Я кинула рюкзак за забор, подпрыгнула, перелезла и с грохотом и смехом упала в кусты. Они не стали перелезать забор и вернулись к своим заботам. Вот, запыхавшись, я прибежала к ребятам.

Джон: Где тебя черти носят так долго, Рысси? Я уже думал идти за тобой, но ты сама знаешь, мы бы тут уже не остались. Кстати, почему ты такая уставшая прибежала, всё в порядке?

Рысси: Ну... как тебе сказать, Джонни... БЕЖИИИИМ! Причем скорее, туда!

Я не знала, станут ли работники продолжать преследование. Промзона, в которую мы забрели, была темная, мало что можно было толком разглядеть. Мы помчались по кори-

дору. Я бежала первая и заметила кусок оторванного забора среди всех дверей, мы все помчались туда, втиснулись друг за другом, пихаясь и толкаясь, ведь шаги людишек были уже слышны. Ребята наверняка плохо разведали обстановку, раз сами не знали, куда мы бежим.

Джон: Рысси, но ты же не знаешь, куда мы бежим, вдруг там тупик?

Рысси: Я думала это ваша работа, узнать что тут!

Рикоер: Там есть постройки, наверное, бывшие квартиры, но не уверен, что они ничьи...

Рысси: Значит сейчас и узнаем! А ход есть?

Рикоер: в одну если только.

Забежав в ту самую квартиру за несколько поворотов, мы сильно удивились. Во-первых, она была совершенно пустая. Во-вторых, она находилась в довольно неплохом состоянии.

Рысси: Рикоер, она же заброшена! И тут, я вижу, давно никто не жил...

Джон: Хм, интересно... Может тогда нам остаться прямо здесь? Ребят, давайте закроем двери и окна! Живо!

Квартира была небольшая: две комнаты, прихожая и выход на второй этаж, который закрыт так прочно, что даже нам его так просто не открыть. В первой комнате было 4 матра-

са, шкафы до самого потолка и 3 здоровенных окнища. Эти окнища мы с трудом смогли закрыть, хотя даже с входной дверью справились легко Рикоер и Джон без моей помощи. Джон решил, что выходить мы, чуть что, будем из среднего окна, потому что дверь уже не открыть, ребята оперативно отыскали гвозди и заколотили ее, и действительно, так для нас даже лучше.

В соседней комнате было много хлама, опять-таки шкаф, но с книгами и большой письменный стол. В целом, квартира даже не была грязной, она была очень уютной и укромной, не вызывающей никакого подозрения и внимания со стороны. Рядом были промзоны и скромный квартал, а дальше – лес.

Успокоившись, мы с ребятами отлично устроились на матрасах, Рикоер даже забрал себе целых два. Мы с Джонни вытерли пыль, а больше и убирать то было нечего. Меня поразило, что жильцы оставили дома одежду. Я с Рикоером примеряла её весь вечер, устраивая псевдомодные показы. Ох уж эти странные люди, столько красивых вещей пооставлять! Мы надевали старые платья в пол, изображали танец живота, плясали, как умели, без остановки смеялись. Были ночные колпаки и носки, огромные женские труселя, и прочее не подходящее нам по размеру тряпьё. Так как белья и тряпок было много, мы застелили ими свои матрасы, а тем

временем на улице уже окончательно стемнело. Мы съели бутерброды и обеды, которые я утащила, но никто из нас не ел мясо, поэтому мы выбросили его. Рикоеру понравился его новый рюкзак, в котором он нашел карточку на проезд, пропуск на завод и водительские права того человека, у которого я и забрала рюкзак. Рикоер решил оставить это на память. Жаль только телефона у него не оказалось. Сложно жить так оторвано от мира в столь юном возрасте. Да, не так давно и у нас у всех были телефоны, но едва ли они стоят нашей великой идеи! Придя к такому умозаключению, мы решили больше не вспоминать прелести телефона, а ориентироваться на то, что у нас теперь есть – небольшое уютное пристанище. Рюкзак Рикоера был чёрным и очень вместительным. Хоть Рик и пытался сдержать радостную улыбку, было видно, что он рад моему подарку. Мы настолько по-домашнему устроились, что даже не хотелось уходить. В ногах чувствовалась нескончаемая усталость, нам хотелось жутко спать, но всё же, мы болтали о прошедшем дне и наших грандиозных, но таких неточных и не подробных планах на жизнь. Рик с Джонни лежали справа (у книжной комнаты), а я сбоку от них.

Джон: Повезло тебе Рысси, что не поймали, могло быть гораздо хуже!

Рикоер: Если бы пошёл я, такого бы не случилось, Рысси, ну ты и балда!

Рысси: Сейчас отберу твой новый рюкзак обратно!

Рикоер: Эй, отдай! А-ха-ха-х!

Рысси: Проси прощения, красавчик, иначе и кепку тоже заберу!

Рикоер: А я заберу твой дурацкий ночной колпак!

Рысси: Да пожалуйста, он тебе пойдёт!

Рикоер: А-ха-ха-ха-х, Рысси, прекрати меня щекотать!

Рысси: Сначала прощение, красавчик! Про-ще-ни-е!

Рикоер: Ни за что! Ах-ах-а-х-ах, ах-ах-х-а-ха!

Рысси: Ладно, бери свой рюкзак, всё равно ты тут у нас главный модник, а вот кепку, я, пожалуй, оставлю себе.

Джонни же тоже любит баловаться, но в этот раз он наблюдал за нами с Рикоером со стороны. Делал вид, что он уже взрослый для такого. Что ж, пропускает такое веселье!

В этот день мы даже не заметили, как уснули. Рикоер редко бывает таким весёлым, обычно он, как и Джонни, сторонится всякого баловства и разговоров, смотря на меня косо и свысока, но при этом без пренебрежения. Только во мне постоянно столько энергии и радости, что хватает на всю нашу небольшую команду.

Наутро мы проснулись без Джонни.

Рикоер: И где наш босс?

Рысси: Доброе утро. М-м-м. Странно, он даже не сказал нам, что уходит. Ты давно не спишь?

Рикоер: Нет. Ты?

Рысси: Как и ты. Посмотри, может он оставил записку для нас...

Рикоер: Мне лень, сходи сама.

Рысси: Вроде вчера ты был совсем другой. Что опять случилось?

Рикоер: Ничего!

Рысси: Нет, ты мне всё же расскажи, поведай свою та-а-йну. Иначе я тут со скуки умру! Ну что мне, клещами из тебя слова тянуть? Рикоер, ты мне можешь рассказать обо всём. Мы же друзья.

Рикоер: Всё это странно! Джон всегда нас предупреждает, когда уходит. А тут. В общем, не важно.

Рысси: Тогда наоборот ты должен был интересоваться, не оставил ли он записку на столе? Это же не логично.

Рикоер: (Подошёл к столу, надев кепку), Нет, записки нет.

Рысси: Куда же тогда он подевался? А сходишь со мной за едой? Заодно и проверим, там ли он.

Рикоер: Нет, но если хочешь – сходи одна.

Рысси: Ну и пойду!

Эх, Рикоер сегодня снова стал странным, хоть вчера мне на пару минут показалось, что с ним может быть интересно и даже весело. Может всё же ему не столь приятно моё об-

щество? Когда я шла вдоль забора и загонялась этими мыслями, мне навстречу выбежал радостный Джонни.

Джон: а вот и я! Угадай, что я тебе принёс?

Рысси: даже не знаю. Именно мне? Ну, еду, наверное?

Джон: что-то ты какая-то грустная сегодня, Рысси. Всё нормально?

Рысси: мне кажется, Рикоер не рад, что я с вами...

Джон: Рысси-Рысси... Я с ним поговорю, но я уверен, ты ему нравишься! (Джонни приобнял меня по-дружески)

Рысси: почему тогда он ведёт себя так? То раскован, то сдержан, зачем всё это, Джонни?

Джон: понимаешь ли, Рысси, у Рикоера непростой характер. Его бывает сложно понять. Но ты не ищи оправдания его поступкам, просто прими его таким, какой он. Нам предстоит нелёгкая дорога, мы не должны заикливаться на таких мелочах. Иначе не будет команды! Он просто устал, всё наладиться.

Рысси: да, ты прав. Всё же поговори с Риком, ладно?

Джон: ага.

Мы вернулись с Джонни домой. Я даже забыла, что у него есть сюрприз, как он вручил мне пару замечательных белых найковских кроссовок. Моему восторгу не было предела, я обняла Джонни так крепко, что он начал вырываться из моих объятий. Кроссы были практически новые, а размер был

только чуточку великоват.

Рысси: вау, спасибо, Джонни! Они же великолепны! Почти как новые, спасибо-спасибо-спасибо!

Джон: а теперь все к столу! В отличие от Рысси, я взял не противные бутерброды, а кое-что получше!

Джонни был сегодня особенно доволен, мы отведали свежих фруктов и вареной картошки. Джонни пришлось пройти не мало километров, чтобы найти нам пропитание, а его радостное и не унывающее настроение очень быстро передалось мне. Ведь мы ходили без обуви, а сейчас у меня есть мои собственные кроссовки. Да ещё и такие! Я меряла их с различными нарядами из шкафа. Казалось, большего нам не нужно сейчас. Просто отсидеться тут, лакомясь чем придется и наблюдая за людьми, изредка проходящими мимо наших трёх здоровенных окнищ.

К вечеру я залипла в старую пыльную книгу, Джонни пытался навести ещё больший порядок, чем есть, а Рикоер дремал в своей любимой кепке.

Так беззаботно мы с ребятами еще не жили. Мы напрочь забыли обо всех неприятностях, стоявших у нас на пути в прошлом. Казалось, все неприятности, которые были раньше – просто сон. Фиолетовый закат озарил наш маленький захолустный район, после чего мы все улеглись и сладко

уснули.

Утром я снова примеряла кроссовки, потому что мне казалось это сном после недели ходьбы босиком, никак не верилось, что теперь ноги не будут болеть от долгих походов пешком. Хотя и походы сейчас были мне далеки, к домашнему уюту все быстро привыкли. Рикоер спал всё время. Джон доставал нам еду и строил дальнейшие планы. Я подозревала, что у него есть некие сбережения и он по-тихому тратит их, но не хочет нам говорить. Мы были знакомы относительно недавно, а близки были как лучшие друзья, поэтому, каждый из нас боялся показаться каким-то не таким, и нарушить общую договорённость добраться до места, в котором нас поджидает лучшая жизнь. Мы верили в это и жили этим. И пускай перед сном я всё же мечтала о телефоне, жалела о той ночи, когда наша жизнь чуть было не оборвалась, я знала, что скоро эти мысли уйдут дальше и перестанут терзать меня.

И вот, сняв, наконец, кроссы, я уселась на свой матрас, наблюдая за утренним разговором ребят.

Джон: Рик, помогай мне доставать еду, иначе так и будешь целыми днями спать. Тебе пора развеяться.

Рикоер: согласен (поправив кепку, встал он, оперся на стену)

Рысси: а что делать мне, когда вы уйдёте? Я не хочу сидеть

тут совсем одна.

Джон: пойдешь с Рикоером по моему специальному заданию?

Рысси: ну конечно!

Рикоер вышел с комнаты. Джонни попросил меня остаться и ушёл за ним. О чём они там говорили? Я не знаю, но догадываюсь. Почему-то я не обиделась на Рикоера несколько за их секреты, хоть и крайне не любила разрозненность по признаку пола и постоянно спорила, избавляя людей от рамок, в которых они находились, считая противоположный пол совсем другим и непонятным. С самого детства я дружила с парнями больше, чем с девочками, и потому, для меня не существовала между ними никакая пропасть.

Рик вышел ко мне первый спустя пару минут. Он подал мне руку, чтобы помочь встать, он обнял меня и явно хотел сказать что-то важное. Мое сердце заколотилось, но я не была влюблена в Рикоера, между нами царила настоящая дружба. Но нас неожиданно прервали, сломав входную дверь, Джон открыл окно и сказал, что пора уносить ноги, я побежала в комнату за шмотками, Рикоер и Джонни были уже снаружи, а я не успела до конца натянуть на себя подаренные кроссовки.

Джон: кинь их и давай мне руку!

Рисси: нет, ты что, они нужны мне, Джонни!

Я помню, как те люди в форме ворвались в нашу квартиру, я видела их злобные лица. Но я каким-то быстрым шагом я смогла забраться на окно, Джонни подал мне руку, и мы побежали вперед по траве. Я оборачивалась назад, а мой дом, к которому я так привыкла, отдалялся. Бежали мы очень быстро, я чуть не потеряла не надетые до конца кроссы. Куда мы убежали? Я не смогла уследить, а люди в форме и подавно на полпути отстали от нас. Мы сели под деревом отдышаться, чтобы в скором времени побежать дальше. Тут хорошие места и вряд ли можно напороться на осколки стекла, поэтому ходить босиком для ребят было безопасно. Но кроссовки, это такое удобство и такая радость, я просто не могла оставить их в той квартире. Я смотрела на них со всех сторон и поглаживала их руками.

Рисси: что ты хотел тогда сказать мне, Рикоер?

Ребята глянули на меня оба, но молчали. Их лица не выражали ничего, будто ничего я и не спрашивала. Только ухмылка Джонни их выдала.

Рисси: чего смеёшься, Джонни?

Джон: тут деликатное дело, я, пожалуй, пойду, помою руки в пруду, а вы пока поговорите. (Джонни пошёл вниз к пруду)

ду)

Рысси: даже так, ну что ж, Рикоер, я слушаю... (Я села к нему ближе, с широкой ухмылкой и ухом, направленным на Рикоера)

С серьёзным лицом он подошёл ко мне и присел так близко, что его тело прикасалось к моему, будто место было ограничено. Мне сразу вспомнились те неловкие моменты, когда мои близкие друзья вдруг признавались мне в любви, когда от меня не было и намека на то, что они мне нравятся, но, видимо, в дружеском отношении они и видели тот самый намек. Но Рикоер, он же совсем не такой. Тем более, зачем нам в дороге думать о таких глупостях, как влюбленность? Надеюсь, он будет моим другом. Просто другом. Вот бы он не был влюблен в меня!

Рикоер: я люблю тебя, Рысси. (Шёпотом сказал он мне на ушко)

Рысси: что-о-о?

Рикоер: Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ! (Закричал он с подозрительной усмешкой)

Рысси: Но. Это... Так странно, ты совсем не проявлял... интерес... а тут...

Рикоер: Ах-ах-ах-ах, ку-пи-ла-сь-ку-пи-ла-сь-ку-пи-ла-сь! (Рикоер дал мне своей темно-зеленой кепкой по башке)

Рысси: что ж ты так пугаешь то меня, Рик! Я уже не знала,

что мне и думать! Ах-ах-ах-а!

Джонни подбежал и дал пять Рикоеру, они долго ещё смеялись и обсуждали эту весёлую шутку, а потом вовсе забыли её. И вот мы идём по полям, уже начинает темнеть, а мне мысль не даёт покоя, что же всё-таки это было? Рикоер действительно забыл обо всём, он шёл беззаботно, как я ходила всегда. А если бы Рикоер и правда, влюбился в меня? Что бы я могла предложить взамен? Загрузил он меня на пол ночи. Привал мы не сделали, потому что Джонни сказал, что нам сейчас нельзя останавливаться. В городе небезопасно. Я не могла смотреть на Рика как обычно. И зачем он вообще затронул эту тему? Честно сказать, он начал меня раздражать. Я так и ждала момента, когда отомщу ему за нелепую шутку. Она же даже не смешная! Да он просто намеренно заставил обратить на себя внимание!

Рысси: Рикки-Рикки, получи-ка в лоб! (Я швырнула в него камешек, но попала в спину)

Рикоер: Ай! Больно же, Рысси, уймись!

Рысси: может, привал всё-таки сделаем?

Джон: нет, только утром.

Мы так и шли дальше, я в своих мыслях, а ребята болтали без умолку. Они даже не подметили того факта, что я была на странность тихой.

К утру мы зашли на пригорок, там под деревом, как мне показалось, был бы отличный привал. Джон его и выбрал.

Часть вторая. Деревня

Джон: выдалась нелёгкая ночь, ну ничего, сейчас мы все отдохнём и в полдень продолжим наш путь. Я знаю, тут недалеко должна быть деревня!

Рысси: откуда ты знаешь?

Джон: видишь поля, а за ними свет мерцает? Так вот, я думаю это деревня. И свет оттуда.

Рысси: так мы идём в деревню?

Джон: да, Рысси, иначе, где найти еду, мы же не сможем идти дальше, не поевши.

Рикоер: а ты уверен, что нам безопасно появляться там?

Джон: в деревнях люди отрезаны от мира, я думаю, они примут нас у себя как странников.

Рысси: прямо у себя в доме?

Джон: будем надеяться на это, Рысси.

На тех самых старых тряпках из дома, которые Рикоер принёс в своём новом рюкзаке, мы и уснули. Но раньше, чем начался полдень, Рикоеру на нос капнула первая капля дождя. От неожиданности он дёрнулся и врезал мне локтем по руке.

Рысси: ай, Рикоер! Ты чего? Не видишь, я сплю?

Рикоер: извини, это, кажется...

Джон: дождь! (поставив ладонь горизонтально)

Рысси: а рука то болит!

Джон: идём под дерево, может он быстро пройдёт, и мы сможем выдвигаться дальше.

Рысси и Рикоер: а как же спать?

Джон: нет, уже почти полдень, нам нужно идти в деревню!

Рысси: дождь вроде усиливается!

Джон: значит, под ним и пойдём, как раз повод, чтобы зайти к кому-то в деревне.

Рысси: а ты, наверное, прав!

Мы побежали в деревню под проливным дождём. Рикое-ру было лучше всех в его кепке. А мы с Джонни не успевали протирать лицо от дождя. Мы спустились на жопах с мокрой горы по траве и весело бежали по грязным лужам. Дальше, вдоль поля, виднелись какие-то деревья, но сколько мы не шли, они были далеко. Джонни веселил и подбадривал нас в пути, а над нашими головами сверкали раскаты молнии.

Джон: Рикоер, не отставай, у тебя же кепка, а идёшь медленнее Рысси! И ты, Рысси, не смотри так часто под ноги, всё равно упадёшь!

Рысси: да чего уж там, и так все новые кроссовки запачкала...

Джон: да ничего, отмоем!

Рикоер: на мою кепку уже смотреть страшно...

Джон: а ты всё о кепке беспокоишься, лучше бы поторопил Рысси

Рикоер: неплохая мысль, сейчас волшебный пендель её поторопит!

Рысси: э-э-э, только попробуй! А-а-ха-х-х-ах

Рикоер: Джонни, тебе тоже достанется!

Джон: А-а-а-а!

Вот так мы и добежали до ближайшей деревни. Все промокшие, но со смехом. Думаю, когда мы бежали вдоль деревенской улицы, многие услышали нас и с интересом наблюдали в окно. Джон придумал план, как мы сможем внедриться в дом. Мы вышли на центральную улицу, на единственную улицу, на которой была асфальтированная дорога, и начали петь все вместе. Люди, пританцовывая под дождём, начали выходить из своих тёплых и укромных домов, чтобы посмотреть на это зрелище. В этих местах люди были не зажатые, и их души были в большей степени наполнены естеством, чем где-нибудь еще. Это было похоже на фильм, но было реально. Они знать не знали таких песен, потому им понравилось. Возможно, даже они считали, что песня нашего собственного сочинения, хотя в наших краях она была очень популярной. Джонни изображал гитару у себя в руках, я пела и танцевала вокруг ребят, а Рикоер крутил своей мокрой кепкой в руке в такт песне. Песню целиком знала только я, потому ребята подпевали только припев.

Мы надеялись, что людям хватит одной песни, чтобы принять нас, но они просили на бис и просили новых песен. Мы отошли обсудить это всё.

Рысси: Джонни, что будем делать? Каков план Б?

Джон: а его и нет.

Рикоер: я скажу! (Мы с Джонни в недоумении посмотрели на него)

Рысси: пр-пр-одолжай

Рикоер: споём им ещё раз эту песню, только танцевать будем более убедительно, Рысси, ты у нас скажешь им перед этим, что это последний раз мы поём.

Джон: так и поступим!

Рысси: (неумело вышла я ближе к людям) Км-км. Дамы и господа! Мы, мы с ребятами специально для вас ещё раз исполним эту песню! (Люди одобрительно захлопали)

Мы повторили наш концерт ещё раз. Дождь закончился на втором припеве. Люди покидали свои зонты и начали танцевать вместе с нами. Пусть мы свалились им как снег на голову, это было сейчас не важно, мы подбодрили их в столь дождливый день. В месте, где ничего не происходит, такие как мы – утешение для скуки.

После песни некоторые ушли со словами «И это всё? Ну,

тогда мне здесь нечего делать!». А человек пять остались разунать кто мы и откуда. Мы сели в круг с ними, ведь язык исполнения песни был им не знаком.

Рысси: меня зовут Рысси, это длинный Джонни, а этот в кепке – Рикоеер!

Джон: мы путешественники!

Люди: очень интересно, а почему вы пожаловали к нам в деревню? И куда вы направляетесь?

Джон: на запад!

Люди: но в западной части грязная вода, зачем вам туда вздумалось отправиться?

Рысси: ну а почему бы и нет?

Люди: дело в том, что там очень грязно и плохая вода... Люди болеют, вылечить их невозможно. Вы что же, смерти себе хотите?

Джон: мы всё же пойдем. Расскажите, как мы можем попасть на другой берег?

Люди: эх, ну это довольно таки сложно сделать, ведь около моря есть лишь небольшие городки, суда давно не плавают там, да и порты все заброшены, там даже рыба вся подохла...

Джон: но есть другой способ добраться, если не по воде, не так ли?

Рысси: нам обязательно нужно попасть туда, правда

Люди: уже холодает, не хотите чаю? Да и вещи ваши выглядят неважно. Вы, наверное, уже давно в пути, от нашей

деревни до другой ближайшей сотни километров.

Рысси и Джон: с удовольствием попили бы чаю!

Мы пошли в небольшой домик этой самой семьи, предложившей нам чай, а остальные разошлись по домам, с интересом напоследок разглядывая нас с ног до головы.

Дом у мистера и миссис Фридж был небольшой. Всего один жилой этаж, куча детишек, а на втором этаже горы старых вещей. Наверное, типичная семья фермеров.

К столу они пригласили нас через час, как мы устроились на старом шмоте чердака. Когда мы спустились, все детишки Фридж уже сидели за столом. Их было так много, что, казалось, супруги Фридж скорее усыновили половину из них. Детки весело поздоровались с нами. Мы сели за накрытый стол, что нам сразу понравилось. Атмосфера семьи и домашнего уюта на каждого из нас без исключения навевала мысли о прошлом, с которым мы расстались ради Великой мечты. На столе была для нас и картошка, и кукуруза, много овощей и фруктов (вероятно из их сада). Был так же овощной суп на всю семью: огромная кастрюля с ним стояла посередине стола. Мы приступили к обеду, а все детишки, повторяя за родителями, сказали: «Аминь» и тоже начали кушать. Мистер Фридж поинтересовался, по какой причине мы не едим мясо, однако дискутировать и доказывать что-либо

деревенским жителям с устоявшимися нормами нам меньше всего сейчас хотелось. Однако Миссис Фридж успокоила нас, попросив объяснить нашу точку зрения, намекая на то, что каждый волен выбирать что угодно для себя. Мистер Фридж был не согласен, он начал громко перебивать ее, указывая на такие полезные свойства мяса, какие не содержатся более нигде, кроме как в нем. И на наш вопрос о том, какие же именно, он назвал типичный ряд витаминов, какие могут быть в том числе и в растительной пище. Неужели он настолько глуп, что думает, что они могут различаться, имея то же название? «Мы не хищники» – пояснила я, еле выдавая спокойный тон, ведь на нашем пути постоянно встречались люди, считающие целью своей жизни переубедить нас и склонить к поеданию мяса. «Кто же вы тогда» – засмеялся Мистер Фридж. «Вот я-то точно хищник!» – добавил он и с гордостью откусил большой кусок мяса. «Представьте себе фрукты и ягоды, перемолотые в блендере, Мистер Фридж» – сказала я. «Ну» – с такой же усмешкой ответил Мистер Фридж. «Вам приятно ощущать запах этого? Да. Вам будет приятно выпить его? Да. А такой же коктейль из сырого мяса? Он вызовет у вас отвращение, а при попытке выпить его, вряд ли вы сделаете больше, чем один глоток. С другой стороны, хищные животные с удовольствием потянутся к мясному коктейлю и не притронутся к ягодному. Понимаете?» – пояснила я. «Да, но мясо на огне я люблю больше фруктов» – сказал Мистер Фридж. «Хищных животных

тоже можно обмануть, посыпав мясную приправу на фрукт и они его съедят, но будет ли это для них полезным?» – добавила я. Мистер Фридж замолчал и мы более не возвращались к этой теме.

Миссис Фридж: как вам суп, ребята?

Рысси: очень вкусный, спасибо!

Джон: мне тоже очень нравится, большое спасибо!

Миссис Фридж: ой, да не за что, ребятки, оставайтесь у нас сколько хотите

Мистер Фридж: если вам нравится наверху, конечно

Рысси: конечно, а что там плохого?

Мистер Фридж: спать на чердаке не многим по нраву, Анабель! Разве что...

Миссис Фридж: успокойся, Галифо, ребята путешественники, я же сказала тебе!

Рысси: нам уйти?

Мистер Фридж: я же шучу, ребята, всё нормально, можете не беспокоиться. Надеюсь, все вы совершеннолетние? А то знаете, похожи на сбежавших из дома подростков.

Так и было, я проглотила огромный ком, улыбнулась и кивнула мистеру Фридж, моему примеру последовали и ребята. После обеда я слышала разговор супругов.

Анабель: что это было за обедом, Галифо?

Галифо: Анабель, я сотрудник охраны нашей деревни и чувствую, что ребята не те, за кого себя выдают!

Анабель: ты посмотри, какие они молодые, почти как наши старшенькие детишки, а ты считаешь их преступниками?! Может и наши тоже теперь преступники?

Галифо: дело в том, что недавно в городах были беспорядки, а потом эти нарушители закона двинулись на запад, на запад, как и эти ребята! В новостях сообщалось, что их ищут родители. Они написали заявление в полицию, получается, что мы покрываем их! И нас могут посадить за такое!

Анабель: и что, они одни на запад пошли, может теперь дорога на запад только для преступников? Они уже взрослые, просто странно и причудливо одеты, дыры на штанах, наверное, сейчас так модно ходить среди молодежи

Галифо: завтра я уведу их в участок, Анабель. Нужно их проверить. Был случай проникновения на фабрику и десятков грабежей. Дело передали в руки всем близлежащим штатам! Хочешь сказать, что ты уверена, что это не они?

Анабель: я не позволю сделать этого, Галифио! Мы же радушно приютили ребят. А Рыссенька, что за девочка-красавица! Цветет!

Галифо: я не позволю им жить у нас, мы... мы... покрываем преступников!

Анабель: они хорошие ребята, не трогай их.

Галифо: я донесу на них всё равно!

Анабель: боже, за кого я вышла замуж! Подозревать их

это то же самое, что меня и наших детей подозревать!

Галифо: приглядишься, Анабель, младший Галифо уже вооружен кукурузу с полей!

Анабель: ему всего 3!

Галифо: в этом возрасте и формируются будущие преступники!

Анабель: сегодня ты спишь в гостиной, Галифио! С меня хватит этого бреда!

Я поспешила рассказать об этом ребятам, но увидела такую картину:

Один из детишек: я хочу быть как ты и как ты, и как Рысси! Съпоите есё лазок, пажалюста!

Джон: ну раз ты настаиваешь, Галифо! Споём, ребят?

Рысси: а что, всех детей зовут Галифо?

Ребетёнок: неть, тока мальчикоф!

Рысси: ну конечно споём! Поднимайся, Рикоер, мы с Джонни уже готовы!

Ребятки были в восторге, они хлопали нам и расспрашивали подробно слова песни. Им был смешон наш родной язык. Потом они разделились на мини-группки, четверо подошли к Джону, четверо ко мне, а к Рикоеру на странность все остальные десять ребятишек. Ну, надо же! Целых десять ребят хотят быть такими, как наш Рикоер! Вот это да, не ду-

мала, что именно он им так понравится. Хотя, наверное, это логично: скрытность вызывает интерес. Мы с Джонни и не догадывались, что Рикоер любит детишек. Он надевал им свою кепку, фотографировал их на их старенький черно-белый пленочный фотоаппарат, веселил их, забавлялся сам как ребенок. Но когда он начал катать ребят на спине, издавая странный звуки, мы с Джонни не выдержали.

Джон: Рикоер, мы о тебе чего-то не знаем?

Рысси: вот не ожидала, что наш Рикки оказывается хорошая няня!

Рикоер: я поезд! Т-у-у-у-у-у-ту-у-у-у!

Рысси: а-а-а, ну теперь всё понятно, а-ха-ха-ха-ха-х-ах-ах-ах!

Джон: а-х-ах-ах-а-ха!

Рысси: что-то я хотела сказать.

Джон: что же?

Рысси: наверное, не очень важное, раз я не помню!

И в тот веселый момент я напрочь забыла о разговоре су-пругов. Мы забавлялись с детьми и потеряли счёт времени. Когда самый младший Галифо уснул сидя на полу, мы поняли, что ребятам пора спать. Джонни пошёл сказать их родителям, что дети засыпают и пора уложить их.

Джон: они сказали, что не укладывают детей.

Рысси: то есть как это? Странно...

Джон: если дети выполнили всю работу в саду и по дому, то они сами идут спать, когда захотят.

Рысси: а если не выполнили?

Джон: боюсь представить.

Рысси: уложим их сами?

Рикоер: я сам всех уложу! (перегородил нам путь к детишкам рукой)

Меня очень удивлял тот факт, что дети в возрасте 3—5 лет работают и сами выбирают себе время для сна. Глупости. Я наблюдала за Рикоером, пока Джон стирал наши вещи. Рикоер и правда, был очень добр с детьми.

Рикоер: закрывай глазки, уже пора спать... Тебе приснится сладкий сон.

И ты давай засыпай, чего встаёшь? О, ты хотел обнять меня? Ну, иди сюда!

Мне даже показалось, что Рик хочет остаться. С детьми он умел находить общий язык: кому-то он рассказал короткую, сочинённую на ходу сказку, кому-то спел песенку, а кому-то просто рассказал интересную историю на ночь. Спустя пол часа все детишки спали. Рикоер как ни в чём не бывало, так же лениво как обычно, пришёл на наш чердак и улёгся задумчиво разглядывая деревянные стены и потолок. Я хотела

спросить его обо всём: почему он не рассказывал нам и откуда эти навыки. Может у него есть братья и сестры или же он подрабатывал няней?

Рикоер: ничего не говори мне, Рысси. Я просто люблю детей.

Рысси: просто так ничего не бывает, сам знаешь!

Рикоер: значит я не нашёл этому причину. А может быть она и не нужна вовсе.

Рысси: в этом ты прав, не поспоришь.

Мы устали, и потому очень быстро уснули на душном чердаке. Спалось так сладко, что даже жёсткое сено казалось мягче любой перьевой кровати. Мне снились ребята, снилась свободная жизнь. И главное, что меня уже никто не искал. Я была рада, что не вспоминаю о прошлом, что я перешла эту грань и теперь моя жизнь – это жизнь здесь. Ничто и никогда не напоминало мне о доме. Я даже не вспоминала Дракулу, своего брата. Но я не забыла его, он был у меня глубоко в душе, спрятан в таком месте, где никто не найдёт. Каждый из ребят спрятал или оборвал все нити, ведущие к прошлому. Самое главное – здесь и сейчас. А остальное не важно. Но почему-то сегодня не суждено было долго мечтать во сне. Я летала по городу, а потом вижу, идёт парниша, он хорошо одет, забавно смеётся, не разглядеть лица, но сразу заметны родные черты. Это Дракула! Дракула! Бра-

тик! Я обнимаю Дракулу. Да, мне нужно ещё столько спросить, а сколько рассказать! Но всё это подождёт. Мы были не разлей вода всё детство, не было друга или подружки, кто мог бы мне его заменить в те времена. Но мой сон внезапно прерывает смех, такой громкий и пронзительный, что я невольно просыпаюсь.

Рикоер: это Дракула, Дракула! А-ах-х-ах-а-хах, Рысси, ты о ком это?

Я лежала, обнявши сено двумя руками. Ребята с интересом уставились на меня.

Рысси: Ну... это... это... не важно кто это! Просто сон, про какого-то Дракулу.

Мне стало грустно и ребята, поняв, что Дракула, человек из прошлого решили поддержать меня.

Джон: Рысси, я пойму, если не хочешь рассказывать. Главное не то, что было раньше, ты же помнишь наш девиз!?

Рысси, Джон, Рикоер: главное – здесь и сейчас! А что было раньше – уже не заботит нас!

Рысси: забавно, ребята, спасибо вам за это!

Рикоер: что-то я проголодался, а не спуститься ли нам

вниз и плотненько так пообедать... как мы вчера поужинали!

Джон: чудесная мысль, Рик, давай на перегонки до кухни!

Рысси: нет, стойте!

Рикоер: не выйдет обогнать меня!

Джон: почему, собственно, нет? Если это действительно хорошая мысль!

Рикоер: она просто хочет надурить нас и прибежать первая!

Рысси: вовсе нет, я лишь хочу сказать, что вчера слышала странный разговор.

Джон: давай подробнее...

Рысси: Мистер Галифо работает шерифом и он знает, что нас разыскивают. Он пообещал Миссис Фридж поймать нас и отвести в участок, они даже из-за этого поссорились. Он сказал, что чьи-то родители заявили в полицию!

Рикоер: мы свалим после завтрака! А за что нас ловить?

Джон: нет, нужно уходить сейчас. А еды стащите вы с Рысси. Наверное, за то, что пробрались на тот завод и Рысси украла рюкзак с документами. Ну еще за то, что я воровал еду. Они такие глупцы, мы легко обвели всех их вокруг пальца!

Мы спустились, как в фильме, оглядываясь назад и издавая звуки шипящей рации.

Рикоер: приём, п-ш-ш-ш-ш, слышно меня?

Рысси: так точно, п-ш-ш-ш-ш-ш, продолжаем движение!

Но когда мы спустились – семья уже обедала и душевно пригласила нас всех за стол. Мы сообщили Джонни, что операция провалилась, но мы всё же поедим, а уйти мы договорились после завтрака. Покушав, Джонни пошёл помогать носить воду из колодца, так как на улице было слишком жарко, урожай мог погибнуть. Мы с Рикоером остались наедине в душной комнате снизу, чтобы не путаться под ногами остальных.

Я никогда не знала, какой он человек. Я не знала, что у него в голове, и какой он видит эту жизнь, но я всегда была о нём только самого лучшего мнения. Для меня он был своего рода загадочным незнакомцем с миллионом спрятанных в голове шикарных идей. Эта загадочность магнитом притягивала меня к нему. Это был настоящий интерес. И разыгравшееся воображение рисовало сотни вариантов, но не один из них не мог быть больше похож на правду, чем все остальные. Он никогда не говорил о себе, отвечал на вопросы коротко и безэмоционально, что терзало любопытство еще сильнее. Я повернула голову в его сторону и взглянула в глаза, он вопросительно посмотрел на меня, а потом отвернулся, поджав губы. Мы одного возраста, а он считает меня каким-то любопытным ребенком! Может он чем-то сейчас расстроен? И всё же, я не могу так долго молчать, это мол-

чание утомительно и невыносимо. В уши вьедался каждый шорох от ерзанья Рикоера на вполне себе удобном диване. Тишина и спокойствие топило меня изнутри, ведь уши еще помнят шум дождя, под которым мы сюда бежали, крики легавых, чуть не поймавших нас в квартире с большими окнами и пение птиц по утрам, когда спишь на природе. Ноги еще не зажили от походов босиком. Тело еще носит на себе укусы назойливых насекомых и царапины от лесных деревьев и веток. Рикоер устался на одну из таких на своем колене и принялся сдирать затвердевшие кусочки кожи. Мы дети природы, совершенно не приспособленные к жизни. Мы странствуем не больше месяца, а выглядим будто беспризорники, что нюхают клей и ночуют на вокзалах. Но в отличии от них у нас есть глобальная цель, которую мы обязательно достигнем, знать бы только, насколько скоро.

Рысси: раз уж мы остались тут одни, может, расскажешь мне про себя?

Рикоер: нечего рассказывать.

Рысси: прям таки нечего?

Рикоер: а что тебе нужно знать?

Рысси: я лишь пытаюсь вести разговор, ты видишь, у нас есть время и я придумала, чем его занять!

Рикоер: х-м... (улыбнувшись)

Рысси: расскажи, как ты представляешь свою жизнь потом? Когда мы перестанем прятаться и начнём жить для се-

бя?

Рикоер: да никак....

Рысси: ну ты наверняка решил уже кем ты хочешь стать? Да?

Рикоер: нет, не решил. Какая тебе разница? Я сам разберусь со своими мыслями!

Рысси: а точнее с их отсутствием.

Рикоер жадно посмотрел на меня и сжал губы, при этом нахмуривая брови. Он был не доволен тем, что я сказала. Может я даже обидела его, но всё же, я лишь хотела разговаривать с ним. Найти общие темы и интересы, возможно даже, рассказать о себе чуть больше. Однако Рикоер после нашего разговора стал отдаляться от меня сильнее прежнего. Пускай лучше он будет влюблён в меня, чем считает, что не бывает настоящей дружбы между парнями и девушками. Если это и есть его истинная причина молчания, то мне следует злиться.

Когда вернулся Джонни, уставший и одновременно довольный собой, мы без слов ушли. Мы не боялись, что Мистер Фридж сдаст нас. Это было видно по Миссис Фридж, которая помирилась с супругом и ходила по дому напеваючи. Семья Фридж заботливо проводила нас до ворот, указав путь на запад. Миссис Фридж подарила Джону компас на прощанье и поблагодарила за помощь по дому. Дальше

мы шли молча. Я дулась на Рикоера за его слова, а Джонни наоборот, не понимая ситуации, пробовал развеселить нас.

Джонни: а что же это у нас Рикоер и Рысси такие молчаливые? Не хотите ли рассказать, чем вы занимались в моё отсутствие? Наверняка чем-то пошлым... м-м-м?

Рысси: ещё чего!

Джонни: но тогда ты не стала бы оправдываться!

Рысси: я лишь ответила на твой вопрос, Джон. Мы с Рикоером ничем таким не занимались.

Джонни: ты посмотри на его лицо, Рикоер, ну давай правду.

Рикоер: ой, да отвянь ты уже, Джонни!

Джонни: хм, ну как хотите, я лишь хотел поднять вам двоим настроение. А то ходите с такими кислыми лицами!

Рикоер знал, что я была не довольна сегодняшним разговором. И поэтому он старался не смотреть в мою сторону. Я строила ему злые рожицы, а он высовывал язык и опускал глаза. Под видом высокомерия он скрывал свои печали и радости, защищался от напастей и непрошенных советов. Наша беззаботность и сплочала нас на пути к общей цели. Мы не любили и часто осуждали в разговорах шаблоны поведения большинства людей, а жизнь на бегу, которая в большей степени проходила на природе, подарила нам свободу от всех общественных рамок. Мы спокойно передева-

лись друг при друге не отворачиваясь, будто были кровными братьями и сестрой. Мы стирали вещи друг друга в прудах по очереди, а не как предписано патриархальной общественной системой. Мы были на равных и считали, что так во всем мире и должно быть. Это было одной из причин, по которой мы более не могли вытерпеть городскую скуку и уныние, наблюдение за людьми, что живут по свыше предписанному сценарию и осуждают всякого, кто его не придерживается. Это напоминало плохо поставленную театральную постановку, где навязывание стыда за естество было наказанием за плохую игру.

На нашем пути было много трудностей, но никто не жаловался и не ныл, не просился обратно. Я понимала одно: сколько бы мы ни ссорились с Риком, и, сколько бы ни молчали, всё равно скоро мы начнем общаться, ведь путь у нас общий. Я радовалась, что это ссоры и недопонимания меня не гложут. Мы идем вместе, и никто ни за что не сойдет с общего пути. Ребята были уверены во мне, а я в них. Это сближало разные души.

Еще с раннего детства я начала работать над собой и исправлять в своем поведении то, что было далеко от моего идеала меня. Сейчас я решила, что нужно со временем научиться молчать вместе, ведь мы лучшие друзья, не обязательно же постоянно говорить. А это чувство, возникающее

у меня при молчании, доставляло дискомфорт. Пока я представляла, как избавлюсь от него, мы дошли до шоссе.

Часть третья. Попутчик

Мы с Рикоером шли по обочине за Джонни, я в своих белых кроссовках, ребята босиком. Вещи хоть и были выстираны и по-домашнему еще пахли порошком, но всё же, было заметно, что они давно ношеные. Очень скоро моё настроение поднялось, ведь я не держала больше обиды на Рикоера за его безразличие и молчаливость. Мы все заметно повеселели, светило солнце, мы были на обочине большой дороги, а значит – на правильном пути. Машин пока не встречалось ни одной, но мы не теряли надежду и на каждый непонятный звук оглядывались назад. Почему-то вдруг стало так весело, что мы начали напевать песни, придуманные на ходу и не заметили, как мимо нас пронёсся грузовик. Мы замахали ему вслед, выбежав на середину дороги. Грузовик шумно притормозил, съехав к обочине. Копоть и выхлопные газы заставили нас закашляться. Мы подошли к окну, из которого высунулся водитель. Он был старей, волосы уже поседели, но не опали, небольшого роста, что я сразу подметила, и круглый, как шар. Живот практически доставал до руля. Он улыбнулся нам и сморщился от солнца. «Далеко вы ребята, пешком собрались?» – спросил он, погладив седые усы. «На запад» – гордо заявила я, после чего он рассмеялся, кашляя: «На запад?! Они идут на запад! Ребята, да туда ехать далеко, не то, чтобы идти. А-ха-х-х-ах!». Он так забав-

но смеялся, что и мы начали смеяться с его смеха.

Джонни: мы были бы рады, если бы Вы подбросили нас туда или хотя бы куда-то, если вам с нами по пути!

Водитель грузовика: садитесь! В кузове полным-полно места.

Мы устроились с Рикоером в кузове, который разделялся большим открытым окном от передних сидений, а Джонни уселся рядом с водителем.

Водитель грузовика: Меня, кстати, звать Яни, а вас как?

Я перестала рассматривать коробку с фломастерами, в то время как Рикоер уже открывал упаковку.

Рысси: приятно познакомиться! Я Рысси, это Джонни, а этот в кепке – Рикоер!

Яни: что забыли на западе?

Джонни: мы... не можем сказать!

Яни: а я еду зарабатывать деньги, всё это для сына. Я редко его вижу, лишь привожу деньги.

Рысси: наверное, сын вам очень благодарен!

Рикоер выронил фломастеры и посмотрел на Яна.

Рикоер: так это не фломастеры вовсе, а маркеры с краской!

Яни: да кто их разберет.

Хитрый Рикоер складывал маркеры в рюкзак. Когда я заметила это, он подмигнул мне и начал подпевать радио, с таким удовольствием, что мне стало смешно! Джонни повернулся и тоже засмеялся с Рикоера, но всё равно суть дела знала только я и Рикоер. Мы ехали несколько часов, а Рикоер кимарил на моем плече, как вдруг, живот Джонни трагично заурчал.

Мы остановились на обочине, и Яни достал большую корзину с полотенцем внутри. В полотенце были завёрнуты аппетитные бутерброды, термос с чаем и кусок яблочного пирога. Из-под ног Яни достал кастрюлю с картошкой, а из бардачка вытащил хлеб и две маленькие баночки. В одной огурцы, а в другой варенье. И зачем ему так много всего? Это как-то странно смотрелось, но когда он задумался, мы поняли, что это ещё не всё.

Яни: мальчик в кепке, а подай-ка мне во-о-он ту коробку! Нет, правее! Нет, не ту, левее! Ниже! Да ты что, не слышишь, вон ту, что справа!

Рикоер: да какую? Я понять не могу, вон ту?

Яни: да-да, эту, давай тащи сюда!

С серьёзным лицом Рикоер схватил коробку, уверенно встал, пошатнулся и тут же вывалил её на пол.

Рикоер: Да что там такое вообще?

Все мы начали громко смеяться, а из коробки выкатились две трёхлитровые банки с помидорами, связка чеснока, две луковицы и свежий огурец.

Рикоер собрал всё добро снова в коробку и подал Яни. Тот открыл кузов, а на самый его край расстелил полотенце. Выложил всю еду и пригласил нас к «столу». Мы набросились на еду, а Рикоер в это время выложил в ряд лук, огурец и снова лук, при этом тихо смеясь со своей гениальнейшей идеи. Никто не заметил его конструкции, так как все были голодными. Мы вдоволь поели, а потом засмотрелись на красивый закат.

Джонни: кто знает, может быть, всё это не случайность, и в жизни нам ещё повезёт? (Он смотрел вдаль леса)

Яни: вам уже повезло, раз вы повстречали меня! Кто бы ещё так накормил вас, а? Колбасу хотите? Открыть?

Рысси: спасибо, не надо, мы больше по овощам.

Джонни: спасибо, Мистер Яни! Все очень вкусно, особенно огурцы!

Рикоер: ещё бы, чтобы тебе огурцы не понравились! (С ух-

мылкой произнёс он)

Ребята засмеялись, а я толкнула Рикоера в плечо.

Яни: а в них двоих что-то есть! Наверняка они нравятся друг другу, а Джонни?

Джонни: ну не знаю, наверное, я сам такое подозревал!

Рысси и Рикоер: вовсе нет!

Яни: вот видишь, я же говорил!

Джонни: всё может быть

Яни: пойдём с тобой отлучимся ненадолго, а эти двое пусть поговорят о своём.

Они ушли, а мы с Рикоером недоверчиво глянули друг на друга. Кто-то должен был начать и это оказалась я.

Рысси: ты...наверное, подумал, что я к тебе не равнодушна, но это абсолютно не так!

Рикоер: с чего ты взяла, что я так подумал?

Рысси: а что, разве нет?

Рикоер: хм (улыбнувшись)

Рысси: зачем тебе эти фломастеры? Ты что, собрался рисовать что-то?

Рикоер: не знаю, но я их не отдам, и не проси! (он начал отстраняться дальше от меня)

Я засмеялась и подвинулась ближе, он запрыгнул в кузов и отошёл к стене. Я восприняла это как игру, и, добежав до него, схватила за кофту.

Рысси: ну и чего убегаешь от меня?

Рикоер: не отдам, сказал же я тебе!

Рысси: ой, да кому я скажу? Успокойся, Рикоер, я лишь спросила для чего тебе они, а ты убегаешь.

Рикоер снова улыбнулся и присел. Он хотел рассказать мне что-то. Поэтому я присела рядом, с интересом смотря на него.

Рикоер: почему бы нам не оставлять надписи там, где мы бываем? Я подумал, это было бы классно, вот, смотри... (он резво вскочил начал рисовать на кузове)

Рысси: эй, ты чего, Яни же увидит и выгонит нас! Хм... а это... довольно красиво! Что здесь написано?

Рикоер: ну смотри, это Р, это И, это К...

Рысси: так это же твоё имя! Кстати вышло довольно красиво, ты раньше делал что-то подобное?

Рикоер: нет, а тебе и правда нравится?

Рысси: да! Раз уж я сказала, что красиво! Кажется, они возвращаются...

Рикоер: хочешь, я твоё имя тоже напишу? И Джонни?

Рысси: нет, ты что, если Ян заметит, нам влетит!

Рикоер: трусишь?

Рысси: а вот и нет!

Ян: что у вас, ребята, за разборки тут происходят?

Рысси: да так, ничего... (Рикоер спрятал маркеры за спиной)

Мы закрыли кузов и уселись, чтобы продолжить наш путь. Так как животы наши были наполнены, мы с Рикоером быстро уснули, в то время как Джонни болтал с Яни о жизни. Не знаю, что они там обсуждали, мне снилось море. Наверное, Яни с Джонни очень долго говорили, так как проснулись мы с Рикоером от их храпа. Грузовик был припаркован чуть дальше одной из местных заправок.

Рикоер: кто это из них храпит? (удивлённо посмотрел на меня и подошёл к спящим ребятам)

Рысси: я думаю это Яни! (шёпотом сказала я, улыбнувшись)

Рикоер заглянул под сиденье и вытащил оттуда вонючий носок. Он закрыл нос левой рукой, а на вытянутой правой начал подносить его, сначала к лицу Джонни, а потом – к лицу Яни.

Рысси: эй, ты чего? Не надо, ахахаха! Рикоер, ну прекрати!

Рикоер играл на публику, он строил рожицы и подносил носок всё ближе.

Рикоер: только так мы сможем узнать, кто из них мешал нам спать! Только так!

И когда Рикоер в очередной раз поднёс этот «пахучий» носок к Яни, он захрапел во весь голос. Рик отскочил от неожиданности, выкинул носок в сторону и рассмеялся. Я тоже смеялась, и от этого проснулся Джонни. Он потянулся и попросил рассказать, чего мы такие весёлые сегодня. Я подошла к нему и начала рассказывать про Рикоера, про носок и про храп Яни. Джонни смеялся, а потом вдруг застыл и удивлённо вытаращил глаза.

Джонни: что это он делает? (Развёл руки в стороны)

Я повернулась и увидела Рикоера, с улыбкой до ушей, он дорисовывал спящего пухлого Яни на всю стену кузова, а рядом была рука с пахучим носком. На другой стороне кузова были наши имена, хотя прочесть их было сложно, буквы будто сливались в одну. Яни начал просыпаться, а я попыталась встать перед ним, чтобы закрыть рисунки Рикоера. Джонни тяжело вздохнул. Яни объяснил нам, что мы доехали до порта Финикс и теперь ему ехать в другую сторону, нежели нам.

Он вышел из грузовика, позвав за собой нас. Рикоер захватил рюкзак, доложив туда оставшиеся маркеры и выбежал к нам. Яни показал вперёд, объяснив, что мы должны там увидеть.

Яни: если будете идти прямо, дойдёте примерно до Лос-Пуера или куда там вам нужно... Короче, по этой дороге вы как раз выйдете к побережью. Но идти вам долго, я хочу пожелать вам удачи!

Джонни: большое спасибо, Яни, вы нам так помогли!

Яни: ой, я чуть не забыл, у меня есть кое-что для вас в кузове!

Рысси: может быть мы уже пойдём, мы спешим!

Яни: я всё равно везу с запасом, у меня этих фломастеров завались! Сейчас...

Он открыл кузов и увидел творения Рикоера. Поджав свой толстый живот, Яни направился напрямик к Рику. Он сразу понял, чья работа все эти рисунки. Руки Рикоера были за спиной, Яни со злостью посмотрел на него и показал на руки. Руки оказались измазаны разными цветами.

«Упс, бежим!» – воскликнул Рикоер и подпрыгивая убежал вперед. Мы с Джонни, помешкавшись, побежали тоже, но я отставала, поэтому Джонни взял меня за руку и тянул за собой. Разъяренный Яни бежал за нами следом, тряся сво-

им огромным животом и кричал: «Сволочи!!!» вдогонку.

Часть четвёртая. Минус один

До станции мы добежали быстро, минут за сорок. Мы присели наверху, отдышаться. «У нас нет денег на билеты, придется что-то придумывать» – сказал Джонни. «Ошибаешься» – гордо добавил Рикоер, высунув из кармана штанов несколько купюр. «Откуда?!» – воскликнула я, перехватывая купюры себе. «Отдай!» – сказал Рикоер, снова положив их в карман. «Я обчистил этого усатого» – добавил он, засмеявшись. Мы купили три билета, а на остальные деньги – пачку чипсов и по кофе каждому. Наш поезд должен был быть через пол часа, поэтому мы вернулись на лавочки съесть все вкусности. Нам нравилось, что в этом городе мы почти не отличались от местных – тут тоже ходили босиком и в порванных вещах, ведь это был бедный город, но также встречались и люди в костюмах, которые, могу поспорить, из-за этого чувствовали себя некомфортно в такую жару. Да еще приходилось выносить эти косые взгляды зависти.

В очереди в наш вагон, один мужчина странно поглядывал на меня. Я, естественно, сразу подумала, что нравлюсь ему.

Рысси: эй, ребят! Видите в-о-о-он того мужика? (они прищелкнули) Он так на меня пялится! Что ему нужно?

Джонни и Рикоер: а-хах-аха-хах

Рысси: (мужчина показал на меня пальцем) что?

Коп: пройдёте со мной!

Рысси: вообще-то у нас есть билеты!

Коп: вы обвиняетесь в неоднократных грабежах и проникновении на запрещенную территорию.

Рысси: но...

Я подняла палец вверх, будто хочу что-то сказать, а ребята в это время пихнули меня вперед и схватили за руки, чтобы бежать. Мы неслись мимо всех вагонов и людей, но коп был слишком близко и вот-вот ухватил бы кого-то из нас. Поезд почти отправился. Был только один шанс – запрыгнуть в него на ходу. Джон вскарабкался первый, подал мне руку, но, когда я обернулась, поезд уже обгонял Рикоера, и его вытянутая вперед рука начала отдаляться от нас всё дальше. Он бежал по перрону вперед, а в зеленых глазах погибала надежда. Ветер загонял пыль в глаза, и они начали наполняться слезами. В конце концов, Рик безысходно остановился в дали и с грустью посмотрел на уходящий поезд. Мы так и не поняли, поймал ли коп нашего Рикоера или же ему удалось сбежать. На станции, что была перед нашей, я решила выйти, но Джон не пускал меня.

Джонни: ну и куда ты пойдёшь? А вдруг его поймали? Что тогда? Ты и сама что ли хочешь попасться?

Рысси: но Рикоер наш друг, нельзя же так! Пустите меня,

Джонни, пусти. Если ты не готов спасти его, то я сделаю это без твоей помощи!

Джонни: твоё упрямство сейчас ни к чему не приведёт. Если Рикоер сбежал, то он обязательно будет идти сюда. Тем более он может продать кепку или фломастеры и купить билет ровно до нашей станции!

Рысси: нет, Рикоер ни за что не продал бы свою любимую кепку! И тем более маркеры.

Джонни: если ты сейчас выйдешь, то вы разминётесь, дорога поезда и обычная дорога не проходят рядом! У нас есть шанс увидеть его только на нашей станции!

Джонни не пустил меня выйти, но скорее всего он говорил всё это специально и он не верил в то, что Рикоер смог сбежать. Я всё ещё злилась на Джонни за его равнодушие и сидела у окна, смотря вдаль. Джонни присел рядом и задумчиво посмотрел в окно.

Джонни: я же не виноват в том, что он не успел. Мы сделали всё, что могли, тем более ситуация ещё удачно развернулась. А ведь нас всех могли поймать!

Рысси: ну да, очень удачно!

Джонни: я знаю, нравится тебе Рикоер, но что поделаешь, не грусти пожалуйста, Рысси

Рысси: Нравится? Да с чего ты это взял? По-твоему, весь мир вертится только вокруг любовных интриг? По-твоему,

нет дружбы между парнем и девушкой? Тогда кто я для тебя и зачем ты увязался за мной в это путешествие? Для меня нет и не будет ничего важнее дружбы. И когда у меня появится парень – ты сам всё поймешь, если сейчас считаешь иначе.

Джонни: ну, а я?

Рысси: ты?

Джонни: за мной ты бы тоже хотела выйти на следующей станции?

Рысси: да ты серьёзно что ли? (улыбнувшись, я тыкнула пальцем Джону в грудь) конечно, Джонни.

Джонни: прости, ты всё же права. Только дружба может сохраниться на нашем пути, любого рода отношения всё бы разрушили.

Рысси: ты меня знаешь, Джонни, если бы мне кто-то из вас нравился, то вы бы знали, причём знали оба! Я не из тех девушек, кто молчит и ждёт первого шага. Мне не составит труда сделать этот первый шаг самой.

Джонни: значит, по-твоему, я – урод, так?

Джонни сделал обиженное лицо и демонстративно отвернулся от меня. Потом он повернулся на мою улыбку, и мы оба улыбнулись в неловком молчании.

Не то, что бы мальчики были для меня не привлекательными, просто я не рассматривала их с такой стороны. Я думаю, сейчас главное дружба, а так как с детства большинство моих друзей – именно парни, то я спокойно ладила с ребятами.

тами и не думала о большем. Тем более, сейчас это было бы совсем лишним. Мы с Джонни перестали грустить по Рикеру, ведь, скорее всего, у него всё было хорошо, и он был уже на пути к нам. Поезд бешено мчался вдоль чудесных пейзажей. Я раньше видела такие только на открытках. А теперь вот они все – как на ладони. Мне захотелось выйти и посмотреть на них. Я подскочила с места, а дремлющий Джонни спохватился и побежал за мной, ничего не спрашивая. Думаю, по моему лицу было видно, что я задумала что-то интересное. Он проследовал за мной до конца вагона, удивлённо смотря на меня. Я быстро нашла переход из вагона в вагон и с лёгкостью его открыла, что удивило Джона. Те, кто меня еще не знают, не сразу привыкают к моей натуре, и я их за это не виню. Но в тот момент я играла на публику, поэтому я серьёзно оглянулась на Джона.

Рысси: следуй за мной, Джонни!

Джонни: а может, ты расскажешь, куда мы идем? И зачем?

Я с трудом открыла люк на крышу, подставила под ноги коробку, вскарабкалась наверх и протянула руку Джонни.

Он отодвинул ее и с гордостью залез сам. Я уселась на крыше. Джонни присел рядом.

Джонни: природа потрясающая!

Рысси: если бы у нас был фотоаппарат, то мы обязательно

запечатлили бы её. И нас, конечно же, тоже!

Джонни: да, точно.

Рысси: я хотела поговорить с тобой о кое-чем важном.

Джонни: начинай.

Рысси: возможно, ты уже успел заметить, что я против шаблонов и рамок.

Джонни: да, я тоже! Мы же уже обсуждали эту тему, забыла?

Рысси: нет, это немного другое. Дело в том, что иногда ваше отношение ко мне тоже шаблонное, понимаешь?

Джонни: что ты имеешь ввиду?

Рысси: ну то, что мне обязательно должен кто-то нравиться

Джонни: не должен!

Рысси: и еще то, что какие-то мои поступки, по вашему мнению, якобы должны обуславливаться тем, что я девушка, но это и есть та шаблонность, загоняющая всех под рамки деления по половому признаку. Мне может нравиться что угодно, я могу считать и делать что угодно, даже если это будет нечто традиционно мужское, я всё равно останусь девочкой. Я ей родилась и ничто из моих поступков и увлечений не изменит этого факта.

Джонни: никогда не задумывался об этом.

Рысси: характер, занятия, увлечения. Они не должны быть женскими или мужскими, всё для всех!

Джонни: а в этом есть смысл...

Рысси: думаешь?

Джонни: сначала я думал поспорить с тобой, просто я никогда прежде не встречал таких девушек как ты, как я мог судить иначе?

Рысси: встретишь

Джонни: хотелось бы

Рысси: друзья?

Джонни: лучшие друзья!

Так мы и ехали, любуясь природой, подмечая ее красоты. Хорошо конечно, если бы и Рикоер был с нами тоже. Я уже привыкла к нему, как и Джонни. Все мы были одной большой командой, пускай даже пока у нас минус один.

Часть пятая. Запад, море и Рикоер

Мы прибыли достаточно быстро, а я уже хотела кушать, как обычно. Джонни объяснил, что Рикоер всё равно не появиться тут так быстро, так что мы успеем прогуляться по городу до вечера. Тут всё было очень красочно и необычно для нас с Джонни. Никто не искал нас, на улицах играла музыка, было много фонарей и пахло едой. Мы сразу забежали в симпатичную нам кафешку, побежали к прилавку и начали разглядывать еду.

Рысси: ты только посмотри на эту булочку!

Джонни: о-о-о-о, какой пирог! (размахивая руками в воздухе, показывал невероятно большой размер пирога)

Рысси: нет, смотри сюда!

Джонни: ага, я вижу, о-о-о, посмотри какой аппетитный кекс! С ягодами!

Рысси: посмотри вон туда! Кажется, это пицца! Сто лет ее не ела!

Джонни: и всё это в одном магазине, да... пицца чудесна! Было бы у нас хоть немного денег, я бы полакомился кусочком! Или ДАЖЕ двумя!

Рысси: когда-нибудь мы сами сможем открыть такой магазин, Джонни! И тогда все эти люди будут приходить к нам, а мы будем руководить всем.

Джонни: (рассмеявшись) будем надеяться!

Рысси: скоро всё наладиться, мы преодолели такой путь, назад уже не свернуть и осталась лишь малость!

Джонни: а ты правильно мыслишь, Рысси!

Продавец: вам что-то подсказать?

Рысси: нет, спасибо.

Продавец: так вы не собираетесь ничего покупать? Проваливайте и не мешайте другим смотреть, вы загородили все прилавки! Дверь вон там!

Рысси: как-то это грубо.

Продавец: ещё поговори мне тут!

Джонни: попридержите язык, мистер, мы уже уходим.
(Выпихнул меня из очереди)

Рысси: НО! Но я хотела объяснить ему, что он поступил неправильно! Сам потом к нам будет приходить. Вот муذاк!

Джонни: он всё равно не поймет, пойдём! Хватит с нас неприятностей на сегодня.

Мы ушли из того магазина уже на несколько миль, но запах вкуснейшей еды ещё доносился до нас, или нам казалось, что он доноситься. В общем, аппетит разыгрался не на славу.

Мы решили посидеть у пристани. Я спустилась к яхтам, присела на камни, в то время как Джонни собирал мелкие камушки и кидал их в воду. Мы несколько приуныли.

Рысси: куда бы ты пошёл на месте Рикоера?

Джонни: прямиком сюда по рельсам. А потом заобнимал бы нас от радости!

Рысси: да ты выдумываешь... (я опустила взгляд и улыбнулась)

Джонни: ну а что? (он докинул оставшиеся в руке камешки и присел ко мне)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.